

Лин Юнь передал правление Ти Сяоху. Танг Мэн, естественно, был завистлив и слеп. Теперь он видит себя в роли "старшего брата". Он взволнован, и Land Rover летит быстро.

"Юнь Гэ, ты видишь, что я должен открыть кино- и телекомпанию, заняться бизнесом одежды и открыть клинику. Ты сказал, что мы должны создать группу или что-то в этом роде..."

Линъюнь хеке улыбнулся: "Обычная клиника - моя, ты не можешь ее забрать. Что касается того, что ты хочешь создать группу, ты можешь это сделать. Пока масштаб достаточно большой, ты всегда сможешь организовать".

Когда Танг Мэн услышал дверь, он быстро сказал с волнением: "Юнь Гэ, тогда ты тоже дай нам название для будущей группы. Правление железного отряда слишком неудобно, я тоже хочу!"

Линь Юньсинь сказал, что ты здесь для этого. Он слабо улыбнулся: "Группа Тяньди, пока это бизнес между небом и землей, ты хочешь сделать это, этого достаточно?!"

Танг Мэн прислушался к волнению бедра, улыбнулся и сказал: "О, достаточно, абсолютно достаточно, тогда Tiandi Group!".

При мысли о деньгах, они потекли на счет Tiandi Group, как в Таншань. Танг Мэн с волнением отбил куриную кровь. Он хлопнул по газам, и Land Rover рванул с места!

"Брат, что ты сделал с ножом сегодня? Как нож на его лице вдруг исчез? Это удивительно!"

Нин Линъюй, наконец, не смог сдержать своего любопытства, схватив Линъюня за руку и попросив его голову.

Линъюнь посмотрел на длинные черные волосы Нинлиньюй Водопада. Он поднял руку и достал символ очищения. Он сказал Нин Линъюй: "Это Фукси, называемый Цинфу, общий меч и тому подобное. Травма может быть излечена в одно мгновение!"

"Ого, брат мой, эта вещь очень хороша. Где ты его достал?!" Нин Линъюй взял Цинъюэ в руку и только подумал, что она легкая, как пушинка, и не удержался от удивленного вопроса.

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Это собственное производство моего брата. Когда я сделаю Фуси, ты увидишь это своими глазами".

Нин Линг Юй сделала пару умных мечтательных больших глаз, серьезно кивнула и больше ничего не спрашивала.

.....

В 9:30 утра Лин Юнь и его свита подъехали к передней части роскошного офисного здания, где располагалась компания Qingyun Film and Television Co., Ltd., и каждый вышел из автобуса.

Лин Юнь взял Нин Линъюй, улыбнулся и сказал Танг Мэну: "Тысяча и один миллион в долгу. Теперь все в твоих руках. Сегодня я вижу только веселье с Лин Юй. Другие вопросы не имеют значения, понятно?" "

Танг Мэн взял причитающийся кусок в руку. Он посмотрел на железного тигра, нож и шесть человек, которые подошли. Он только почувствовал, что кровь закипела.

"Облачный брат, будь уверен, отдай его мне!"

Когда Тие Сяоху вышел из автобуса, его лицо было очень плохим. Он схватил его в Бюро общественной безопасности на прошлой неделе. Все они были даны Хуан Фэйяном, генеральным директором компании Qingyun Film and Television. Он давил на этот тон.

Ти Сяоху волнуется больше, чем Танг Мэн. После того, как он подошел, он сначала поприветствовал Линъюнь, а затем прямо бросился к мечу и ждал, пока кто-то взмахнет рукой: "Вперед!"

Когда Танг Мэн увидел ситуацию, он быстро догнал его и крикнул: "Я сказал, что вы беспокоитесь о железном тигре, не разбивайте мою компанию!"

Нин Линъюй прикрылась, хихикая, а лицо стало ярким, как весенний цветок.

Линъюнь взял ее благоухающее плечо и медленно пошел вперед, и сказал ей: "Лин Юй. 2 апреля, когда мы втроем пришли сюда, кино-телекомпания Цинъюнь находилась на 19-м этаже, я шла следом. Вы сказали, тогда..."

Лин Юнь сказала, что в последний раз три человека приходили в "Цинъюнь кино и телевидение", чтобы забрать счета, так что она поняла причину и следствие всего этого.

Девять человек поднялись на двух лифтах. Вскоре приехали на 19 этаж офисного здания, Танг Мэн посмотрел на Линъюнь, а затем пошел в кинотелекомпанию Цинъюнь.

"Что вы делаете?!" Последние два охранника все еще были там.

Когда они только закончили говорить, они сразу же узнали Танг Мэна и Ти Сяоху, которые шли впереди. Они сразу же воскликнули: "О, это вы. Вы, ребята. Опять!"

Танг Маомао улыбнулся и сказал: "Да, уже почти полмесяца, давая вашей компании так долго, задолжав нам деньги, вы должны быть готовы?!".

Танг Мэн теперь большая лысая голова, и он выглядит как свирепый импульс, за ним следуют шесть здоровяков в форме Ти Сяоху и Ножа, так что нет необходимости говорить о силе.

Один из охранников испугался, а другой пробормотал: "Ты... ты просишь денег?!"

Танг Мэн прикоснулся к голове яркого света, красный рот и белые зубы улыбнулись, встряхнув должок в руке: "Что ты говоришь?!"

"Я наговорил столько глупостей о том, откуда взялся твой ребенок, поторопись!"

Тие Сяоху ждал счета с Хуан Фэйяном. Тут он увидел чернила Танг Мэна и не удержался от пощечины.

"Я сказал, что ты не должен быть таким хорошим, но это мой сайт. Будь осторожен и не позволяй себе посещать его в будущем!"

Танг Мэн оглянулся на Ти Сяоху, а затем гордо прошел внутрь.

Танг Мэн и Ти Сяоху вошли в кино-телевизионную компанию Цинъюнь бок о бок. Они посмотрели друг на друга и пришли к выводу, что все неплохо. Цинъюньская кино-телекомпания все еще работала нормально, и они не могли не удивиться.

"Боже... как они снова приехали?!"

Три человека из Линьюнь приехали сюда более десяти дней назад. Многие люди в компании очень впечатлены ими, особенно железный тигр в железной башне. Увидев мощный посох, он внезапно изменился в лице и испугался. Пришлось спешно искать место, где можно спрятаться.

Танг Мэн случайно нашел одного из сотрудников и спросил: "Эй, ваш главный менеджер не там?".

Сотрудник покачал головой и пробурчал: "У нас нет генерального менеджера Хуана, он сегодня не приходил...".

Действительно, Хуан Фэйяна нет на месте. Это то, чего ожидает Линьюнь.

Теперь, когда информация настолько развита, его сильное выступление вчера, в городе Циншуй уже хорошо известно, не говоря уже о Хуан Фэйяне.

Зная, что Лин Юнь наступил на шефа полиции, Хуан Фэйян, должно быть, боится мести Лин Юня и боится спрятаться.

Ти Сяоху послушал некоторое время и спросил глубоким голосом: "Хуан Фэйяна нет? Кто вы сейчас здесь?"

"Лю Цзянь, заместитель управляющего Лю..." сказал сотрудник, сжавшись.

Когда Танг Мэн услышал это, он сразу покинул персонал и пошел прямо к кабинету генерального менеджера. Он бесцеремонно толкнул дверь.

"Вы ведь Лю Цзянь?!" Танг Менги вошел в дверь и обратился напрямую к Лю Цзяню.

Лю Цзянь 35 лет, в очках, длинной белой сетке, костюме и туфлях, выглядит на голову выше всех.

"О? Кто ты?!" Лю Цзянь посмотрел на Танг Мэна, не постучав в дверь, он заглянул, его лицо было немного неприятным, но он вежливо встал.

Танг Мэнсинь сказал, что вы Лю Цзянь. Он быстро подошел к столу Лю Цзяня и поднес оу в руке к лицу Лю Цзяня: "Тебе все равно, кто я, тебе просто нужно знать, я собираю его. Просто сделай это! Посмотри на это сам!"

Лю Цзянь взял долг Тан Мэна на столе и вдруг улыбнулся: "О, это оказалась эта вещь. Я понимаю эту вещь. Извините, этот счет не будет признан нашей компанией!"

Кисть лица Танг Мэна изменилась. Он повернул голову и посмотрел на железного тигра, который шел следом: "Остальное - ваше дело!"

Тие Сяоху в два шага подошел к Лю Цзяню и с улыбкой произнес: "Управляющий Лю, советую вам, сегодня лучше не форсировать события, вы не можете себе этого позволить!"

Лю Цзянь видел высокомерие Ти Сяоху, но он также был робок, но все же должен был сделать все возможное, чтобы справиться со своими обязанностями.

"Ты - железный тигр? Когда меня передали генеральному директору Хуангу, он рассказал мне об этом от начала до конца. Извините, я не признаю этого, но наш пекинский штаб не признает этот счет!"

Не только не признали этот счет, пекинская штаб-квартира уже сделала заявление, чтобы деньги, которые Линьюнь три человека получили от Цинъюньской кино-телевизионной компании, вернулись в судебный процесс!

Танг Мэн выслушал гнев, и сказал, что железный тигр так прост, как получилось, что я в беде? Разве это не ясный вопрос для меня? !

Ти Сяоху тоже крайне недоволен, он сказал глубоким голосом: "Тогда что ты имеешь в виду, что об этом не говорили?!"

Когда он закончил, он сразу же сжал кулак, и его тело закричало в пощечине!

Сердце Лю Цзяня потемнело и смутилось. Он улыбнулся и сказал: "Я работаю, но мне приказали действовать. Хуан Фэйян не является сотрудником компании Qingyun Film and Television. Я только что возглавил компанию. Вы убиваете меня, и это бесполезно! "

Танг Мэн поднял руку и схватил должок на столе. Он потряс перед Лю Цзянем и сказал: "Менеджер Лю, пожалуйста, посмотрите ясно. Этот долг не имеет никакого отношения к Хуан Фэйяну. Это название вашей кинокомпании Цинъюнь. !"

Лю Цзянь развел руками и сказал: "Я только что ясно видел это, но наша компания действительно не может узнать этот счет. Если вам действительно нужны деньги, вы можете решить этот вопрос через юридические каналы!"

Танг Мэн все еще ждал, чтобы заговорить, но Ти Сяоху остановила его. Сен Ран сказал: "Бесполезно говорить ему, просто дайте компании пощечину!"

Танг Менги встревожился и сказал: "Если ты опозоришься, то я не смогу после этого убраться? Когда он только хотел заговорить, он услышал голос Линьюнь, который донесся до его уха~www.wuxiax.com~ Не волнуйся, пока кинотелекомпания Цинъюнь здесь, нам не нужно беспокоиться об этом. Похоже, что пекинская штаб-квартира "Цинъюнь кино и телевидения" сняла это. Давайте поиграем с ними! "

Линьюнь стоял у кабинета генерального директора вместе с Нин Линьюй. Естественно, он отчетливо слушал диалог внутри. Бессмысленно знать, что это дело простое.

"Давайте сначала уйдем, вы сказали Лю Цзяню, пусть он ждет суда!"

После того, как Линьюнь закончил, он оглядел всю кино-телевизионную компанию Цинъюнь. Не важно, он слегка улыбнулся, затем взял Нин Линьюй и вышел.

Танг Мэн кивнул. Он сказал Лю Цзяню: "Хорошо, тогда ты будешь ждать повестки из суда!"

"Пойдемте!"

После того, как Танг Мэн и Лю Цзянь закончили говорить, они проигнорировали его, схватили за руку Ти Сяоху и увели его из офиса Лю Цзяня. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2180159>